

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ЗАПУСКА ПРОЦЕССА ГРУППОВОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор
Фомин Виталий Александрович, аспирант

Актуальность педагогического наследия В. А. Крутецкого часто связывают с его поздними исследованиями математических способностей. В то же время заслуживает внимания и его изучение моральных качеств личности, что связано с возрастающим вниманием к проблематике самоорганизации и самоуправления в образовательной организации. Нравственные качества лидера выступают аттрактором в процессах самоорганизации.

Подчеркнем, что моральные качества и способности личности, в конечном счете, тесно взаимосвязаны. Философия таланта обретает актуальность в свете перехода нашей страны на новые социальные условия, требующие мобилизации талантливой молодёжи с ее инновационным потенциалом. Следовательно, необходимо пересматривать ценностные ориентиры социализации личности с учетом инкультурации индивидуальности, во многом возвращаясь к историческим традициям православного воспитания. Понятия «талант», «дар», «гениальность» исследовались учеными, однако в настоящее время есть все основания сделать некоторые уточнения в этой области, в частности [11, 242-244].

В последнее время всё больше внимания со стороны государства и общества уделяется развитию ученического самоуправления. Во все стратегические и концептуальные документы российского образования введены понятия самоуправления, указывается на его актуальность. Органы государственной и муниципальной власти обязали оказывать

всестороннюю поддержку формированию и развитию органов детского и молодёжного самоуправления, как в образовательных организациях, так и на местном уровне, в формате молодёжного парламентаризма. Однако практика показывает резкий спад социальной и политической активности молодёжи и подростков. Психологи и социологи констатируют снижение у молодёжи социальной мотивации, отсутствие организаторских и коммуникативных навыков. Рассмотрим динамику проблемы в историческом контексте.

В 20-е годы прошлого века, во время становления советской системы образования, правопреемницей которой стала нынешняя российская система, был выдвинут основополагающий тезис: «От самоорганизации к самоуправлению» [5, 3]. Общественно-политические реалии того времени требовали от детского сообщества адекватной реакции. Резко возросшая общественная активность, революционные процессы, породившие коммуны, комитеты и комиссии, общества и советы взрослых, давали возможность подражать детям и молодёжи.

Российский и советский педагог, и организатор образования Н. Н. Иорданский в статье в одноимённом сборнике «От самоорганизации к самоуправлению» указывал: «Следует признать правильной мысль исходить в постановке вопроса о <...> самоуправлении из самоорганизации, и на ней, только на ней строить его». Далее автор ссылается на разработанные программы Государственного учёного совета (1923-25 гг.), в которых в частности указывается, что формы самоуправления будут естественным образом видоизменяться в зависимости от уровня сознательности и организованности учащихся [5, 4 – 5].

Однако, подробно разбирая процесс самоорганизации детского коллектива, Н. Н. Иорданский приходит и к противоречивому положению: «Если самоорганизация проходит через всю жизнь детей <...>; если эта жизнь слагается из всей обстановки, быта, занятий детей; если она

охватывает целюно этот процесс жизни, - ценное значение в ней приобретают все мелочи этого быта, все обиходные и будничные явления его. <...> Если у них самоуправление существует, и притом в очень сложных формах, присмотритесь, охватывает ли оно все мелкие формы <...> обихода детей или проходит мимо него. В последнем случае оно таит в себе болезненный микроб увядания и упадка. Оно худосочно и искусственно» [5, 7].

Следовательно, «вымывая» из жизни образовательной организации понятия «быт» и «уклад», искусственно создавая детские органы самоуправления по заданию «сверху», мы нивелируем саму возможность возникновения эффекта самоорганизации в детских коллективах.

Тем не менее, большую роль в процессе запуска эффекта самоорганизации в детском коллективе большинство авторов видят в деятельности педагога. «Стимул к созданию самоуправления – самодеятельность и активность детей. Без самодеятельности отдельных индивидуумов нет коллектива, нет, поэтому и самоуправления. ... Ничто не даётся извне. Если учитель сам активно участвует в нём, то эта активность построена на ограждении и выявлении свободного творчества детей.... вы не должны видеть учителя, искусственно насаждающего детские организации, но в то же время он заметная величина во всей той детской работе» [5, 7]. Похожее мнение имел Георг Кершенштейнер, который считал, что чем более в стороне остаётся воспитатель, тем более в ребёнке растёт стремление выделиться. «Я склонен утверждать парадоксальную мысль, - продолжает Н. Н. Иорданский, - что такой педагог (в сущности, более чем заурядный педант) держит в своих руках всю детскую общину, весь распорядок дня, потому что целым рядом неуловимых влияний непреднамеренно он повлиял на детей, создал в них то или иное настроение, самостоятельные волевые импульсы: поступить так или иначе» [5, 7].

Многие авторитетные учёные педагоги и психологи разработали фундаментальные модели запуска самоорганизующихся процессов, среди них и методики Р. Штайнера и Д. Дьюи, и педагогика Г. М. Кершенштейнера, опыт исследования детского коллектива А. С. Макаренко, Л. И. Уманского, Л. И. Новиковой и А. Т. Куракина, О. С. Газмана. Заслуживает внимание педагогические методы инкрементализма Ч. Линблома, суть которого состоит в том, что руководитель формулирует лишь в общих чертах конечную цель и промежуточные задачи, давая возможность подопечным самим выбрать инструменты для их достижения [7, 8]. А также отечественные эксперименты Г. А. Цукерман и Н. В. Елизарова в области развития детской самостоятельности в процессе обучения [10, 10].

Детская самостоятельность является важнейшим условием формирования и саморазвития личностной автономности человека и становления автономии творческой индивидуальности. Ядром же такой автономности выступает автономность нравственная [9, 39-44]. В современных условиях виртуализации личности важно подчеркнуть, что «нравственная автономия служит барьером для обезличенной информации и условием для этического диалога» [9, 44]. Личность обладает рядом нравственных качеств, которые она в процессе онтогенеза развивает и совершенствует. Стремление к совершенству предполагает развитие высоких нравственных качеств. К таким качествам, несомненно, относится и качество позитивной девиации. В психологическом аспекте оно означает качество личности к жизнетворчеству, творчеству своего ближайшего социального окружения.

Насколько допустимы девиации, какова мера отклонения в поведении сказать трудно. Однако при этом приходится идти на риск, который может увеличиваться при расширении поликультурности образования и культурной толерантности [2, 5 – 11; 3, 113-120]. Это риск значительно уменьшается при сочетании нравственной и правовой

социализации [4, 128-135]. В этом отношении интерес представляют исследования Л. Кольберга, который изучал этапы становления автономной полноценной нравственности в единстве с правовой социализацией [14].

В менеджменте и современной теории управления коллективом существуют свои теории саморегуляции и самоорганизации коллектива.

Под понятием самоорганизация в социальной психологии, прежде всего, понимается непрерывный и устойчивый процесс становления и приобретения социальной системой новых свойств. Возникший в физиологии (Уолтер Б. Кеннон) и перекочевавший в кибернетику принцип «гомеостаза» продекларировал необходимость подвижного равновесия, сохраняемое путём противодействия внешним и внутренним факторам, пытающимся его нарушить.

В начале XX века в России широкое распространение получили философские учения К. Маркса и Ф. Энгельса, которые среди прочей проблематики исследовали движение народных масс. Их приемники в России Г. В. Плеханов, П. А. Кропоткин, М. А. Бакунин по-разному видели науку об организации народного движения, но наиболее глубокой, и долгое время незаслуженно забытой, стала философия самоорганизации А. А. Богданова. В 1918 году он предложил новую идею создания науки «тектология», в которой подробно рассматривает организационную науку, оказавшую огромное влияние на современную теорию организации управления, предвосхитив поздние открытия кибернетики.

А. А. Богданов, выдвинул понятие «динамическое равновесие», говоря о том, что сложные социальные системы в результате своего развития теряют равновесия, переживая кризис, а, преодолевая его, снова уравниваются на новом уровне [12, 44].

Одним из импульсов является появление лидерства в условиях малой социальной группы. Лидерство, на наш взгляд, является фактором,

нарушающим групповую симметрию и запускаящим самоорганизационный процесс в коллективе.

По мнению М. Сетрова на процесс групповой организации влияют 5 принципов: принцип совместимости, принцип актуализации функций, принцип нейтрализации дисфункций, принцип сосредоточения и принцип лабилизации функций [12, 48]. Принципы совместимости, сосредоточения и нейтрализации дисфункций влияют, по мнению Н. Н. Ярушкина и Н. Н. Сатолиной, на процессы саморегуляции, тогда как принципы актуализации и лабилизации функций на процесс самоорганизации коллектива [13, 54].

Перенося эту теорию в область педагогического мышления, следуя принципу лабильности функций, мы будем тщательно распределять задачи между членами детского коллектива, обратим особое внимание на распределение поручений и расстановку сил в классе, отряде, объединении.

Принцип актуализации функций «отражает необходимость разнообразия свойств для сохранения системы», т. е. способность коллектива к инновациям. Всё это предполагает неадаптивную активность каждого члена коллектива. Способность к неадаптивной активности на практике проявляет меньшинство, поведение которых воспринимается большинством как девиация.

Отечественные исследователи, Я. И. Гилинский и другие, обращают внимание на созидательный характер девиации, считая её «механизмом, способом изменчивости». Одним из проявлений позитивной поведенческой девиации считается социальное творчество, и в частности лидерство [1, 61]. Таким образом, меньшинство, демонстрируя неконформистское поведение, вызывает нарушение равновесия в группе и в случае одобрения (признания) большинством запускает эффект групповой самоорганизации [12, 53].

Что же происходит в современных формальных детских и молодёжных коллективах и сообществах? Активно участвуя в выборе

органов самоуправления, педагоги «размывают» границы между меньшинством, способным к неадаптивному и некомфортному поведению и большинством, в результате чего в органы самоуправления попадают дети, не способные к позитивной девиации, а значит, не происходит запуск процесса самоорганизации.

Для актуализации процессов самоорганизации группы необходимо создать достаточные условия для проявления им, лидером, возможности к актуализации своих функций. Главный компонент педагогического стимулирования лидерства, по мнению М. И. Рожкова, – организация, моделирование деятельности, позволяющей проявиться лидерским тенденциям личности, реализовать ее лидерский потенциал [8; 10, 220].

Известный советский психолог В.А. Крутецкий в учебнике «Психология» для педагогических училищ напрямую говорит о необходимости воздержаться от «каких-то особенных, искусственных мер для укрепления авторитета актива». «Требования подчиняться авторитету актива, наделение активистов особыми правами и привилегиями в глазах школьников не могут иметь никакого значения» [6, 234].

Разруха и годы становления советской власти, послевоенное детство выявило поколение детей, способных к самоорганизации. Поколение педагогов, выросшее в эти годы, транслировало свой опыт на весь советский период. На наш взгляд, новая социокультурная ситуация не требует от детей необходимости организовывать свой быт и досуг. В детских коллективах отсутствуют необходимые условия для возникновения эффекта самоорганизующегося сообщества, особенно в условиях формального учебного коллектива. Органы ученического самоуправления, молодёжные советы и парламенты созданы формально, имеют «бутафорские» модели. В большинстве случаев ученические советы в школах выполняют функции организаторов внеурочных мероприятий, а молодёжные парламенты и советы – городских и областных волонтерских

центров, не влияя на контуры управления образовательной организацией или муниципальным образованием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях информатизации с ее ассерторической интервенцией в области аксиологической личностной автономии необходим своеобразный «реверс» самоорганизации и самоуправления, сопряженный с ценностно-смысловой инверсией механизмов, которые активируют творческие способности всех взаимодействующих участников образовательного процесса. Следовательно, возникает необходимость обратить внимание организаторов ученического самоуправления на необходимость запуска процессов внутригрупповой саморегуляции, чтобы создать условия, где меньшинство, способное на позитивную девиацию создало в формальной группе неформальное движение, которое приводит в действие механизмы самоорганизации, как саморазвивающегося процесса, оптимизирующего деятельность ученического самоуправления.

Список литературы:

1. Бабаева А. В., Попова Н. А. Классификация позитивной девиации и её проявления // Научно-исследовательские публикации. – 2013. – №3. – С. 58 – 63.
2. Геворкян М.М. Теоретико-методологическое обоснование поликультурного образования в Армении // Инновации в образовании. – 2017. – № 4. – С. 5-11.
3. Геворкян М.М. Трудности перехода от монокультурного к поликультурному мышлению: риск в поликультурной образовательной среде Армении // Образование личности. – 2016. – № 3. – С. 113-120.
4. Глечян Э.Р., Похилько А.Д. Нравственные основания правовой социализации молодежи в России // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: сб. статей по материалам Международной науч.-практич. конф./ под ред. В.В. Шалина. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 128-135

5. Иорданский Н.Н. От самоорганизации к самоуправлению // От самоорганизации к самоуправлению в школе. – Москва – Ленинград, 1926. – С. 4 – 9.
6. Крутецкий В. А. Психология: Учебник для учащихся пед. училищ. – М.: Просвещение, 1980. – 352 с.
7. Мирошкина М.Р. Педагогический потенциал самоорганизации// Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №3. – С. 14 – 20.
8. Понятийная интервенция в педагогике (Словник). – Изд. 2-е, доп. – Тюмень: АОУ ТОГИРРО, 2013. – 40 с.
9. Похилько А.Д. Диалогическая этика: поиск педагогической концепции / Похилько А.Д., Шматько А.А., Новикова О.С. – Армавир, 2016. – 152 с.
10. Рожков М.И. Юношество. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2008. – 312с.
11. Фомин В.А. «Талант» и «гениальность» в отечественной социально-философской мысли // Диалогическая этика : Материалы II Международной научно-практической конференции (г. Армавир, 21-22 апреля 2017 г.) / науч. ред. Ю. П. Ветров; отв. ред. А. Д. Похилько. – Армавир : РИО АГПУ, 2017. – 300 с. С. 242-244.
12. Цукерман Г.А., Елизаров Н.В. О детской самостоятельности // Вопросы психологии. - М., 1990. - №6. - С. 10-21.
13. Ярушкин Н. Н., Сатонина Н. Н. Роль саморегуляции и самоорганизации в управлении трудовым коллективом // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2013. – №1(13). – С. 42 – 57.
14. Kohlberg L. The Cognitive Developmental Approach to Socialization // (Ed.) Gtulin D. A. Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago, 1969.

Сведения об авторах:

Похилько Александр Дмитриевич - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-

гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет». 352901, Краснодарский край, г. Армавир, Р. Люксембург, 159, тел. раб. 8 (86137) 3-34-20. Дом. Адрес: Краснодарский край, г. Армавир, Чернышевского, 3. Моб. 8 918 950 26 17. E-mail: nauka2007-2008@mail.ru

Фомин Виталий Александрович, аспирант кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры и искусств. Адрес: 301650, Тульская область, город Новомосковск, ул. Комсомольская, 11/5, кв. 45. Конт. тел: 8-910-587-88-59, E-mail: vitaleks@inbox.ru